

Глава 27. Священная Площадка Кровной Линии.

– Ну, второй брат, не принимай это близко к сердцу. Я устала за все эти годы, и не хочу больше быть в семье Цинь, я хочу прожить свою жизнь в покое и тишине, несмотря ни на что, в своем сердце Юэчи всегда будет считать тебя вторым братом.

Цинь Юаньчжи замолчал и достал из своего кармана мешочек серебряных монет: – Третья сестра, здесь немного серебряных монет, возьми их на первое время.

– Нет, второй брат, я не могу этого принять.

– Послушай меня. – Цинь Юаньчжи сунул деньги в руку Цинь Юэчи: – Я знаю, что у тебя нет больших сбережений, проживая в королевской столице, тебе нужны будут деньги во всех смыслах, кроме этого, где вы с Чэнь'эром останетесь на ночь без денег? Это с тобой все будет в порядке, а что насчет Чэнь'эра?

Последние слова Цинь Юаньчжи заставили Цинь Юэчи перестать сопротивляться, ведь она была матерью, как она могла позволить своему ребенку страдать.

– Второй брат, Юэчи благодарит тебя.

– Никогда так не говори, мы же семья, если у тебя будут трудности в будущем, просто найди меня, если не сможешь найти меня, тогда разыщи Ин'эр, больше не упирайся, хорошо?

– Ммм... – Цинь Юэчи кивнула головой, ее глаза слегка заблестели.

В стороне, Цинь Ин, тем временем, с любопытством смотрела на своего младшего брата: – Цинь Чэнь, почему я чувствую, что ты какой-то, не такой, как раньше?

– Неужели? Сестра Ин, это неверное тебе показалось. – Цинь Чэнь рассмеялся, ничуть не переживая и не испытывая ни малейшей тревоги по поводу ухода из семьи Цинь.

– Да, все по-другому, ты гораздо увереннее, чем раньше, раньше ты был робким и не смел ничего сказать перед сестрой Ин.

– Это потому, что ты слишком красива, сестра Ин, я, естественно, стеснялся говорить, когда видел тебя.

Надо сказать, что Цинь Ин была вполне себе эталоном красоты, в свои восемнадцать лет она была чрезвычайно хорошо развита, ее фигура была вогнутой и выпуклой, где надо выпуклой, где надо вогнутой, особенно выделялись ее длинные ноги, стройные и красивые.

На лице Цинь Ин появился небольшой красный оттенок, и она надулась: – Ты, вредный ребенок, ты посмел издеваться над своей сестрой Ин, да?

– Как я мог, я бы не посмел!

Глядя на этих двух детей, Цинь Юэчи слабо улыбнулась, похоже, избавившись от своего подавленного настроения.

– Чэнь'эр, идем.

Цинь Юэчи взяла под руку Цинь Чэна и они смешались с потоком людей.

Цинь Юэчи не чувствовала особой печали в своем сердце, когда покидала семью Цинь, и, помимо беспокойства о переживаниях Цинь Чэна, на душе у нее было спокойно.

Сначала им двоим, необходимо было найти место для ночлега.

Цинь Юэчи и Цинь Чэнь отправились на биржу по продаже домов, где покупались и продавались дома по всему королевству.

Увидев цены на дома на доске объявлений, Цинь Юэчи не смогла удержаться от сдавленного вздоха.

Самый дорогой дом стоил миллионы серебряных монет и занимал несколько акров земли, а средние дома стоили несколько десятков тысяч серебряных монет.

В этих домах, расположенных в западном районе королевской столицы, обычно жили простолюдины.

Тем не менее, без серебряных монет, которые дал Цинь Юаньчжи, Цинь Юэчи едва ли могла позволить себе даже самый дешевый вариант.

В итоге, посмотрев несколько домов, Цинь Юэчи стиснула зубы и купила дом в западном районе города за 6 000 серебряных монет.

Это был не очень большой дом, но чистый и с небольшим внутренним двориком.

На уборку дома у них двоих ушло полдня, и к этому времени уже стемнело.

– Чэнь'эр, уже поздно, ложись отдыхать.

После ужина сказала Цинь Юэчи, беспокоясь за сына.

– Хм... Цинь Чэнь кивнул головой.

Посмотрев на закрытую дверь комнаты Цинь Чэня, Цинь Юэчи еще раз окинула взглядом скромную мебель вокруг и вздохнула, решив, что через несколько дней ей придется найти работу, иначе на оставшиеся серебряные монеты они долго не протянут.

Тем более что Цинь Чэну нужно было заниматься культивированием.

Как говорится, плох в области литературы, да хорош в боевых искусствах, без достаточных ресурсов, как мог Цинь Чэнь догнать учеников в Академии Небесной Звезды.

Вернувшись в свою комнату, Цинь Чэнь не стал ложиться спать, он сел на ноги, его взгляд засиял.

– Унижение, которое пережила моя мать, я заставлю семью Цинь отплатить вдвое больше, изгнав нас из семьи Цинь, они рано или поздно пожалеют об этом.

Взгляд Цинь Чэня был суровым, в то время как он погрузился в размышления: – До экзамена в академии осталось не так много дней, самая важная задача - как можно скорее увеличить свою силу и постараться пробудить свою родословную до экзамена в академии. Без моей родословной мне будет невозможно вернуться на пик моей предыдущей жизни в этой жизни, не говоря уже о том, чтобы рассуждать о возмездии и отмщении за мою обиду!

Важность родословной Цинь Чэнь понимал гораздо лучше, чем любой мастер боевых искусств, в Великом Королевстве Ци.

– Однако, что мне нужно сделать, чтобы иметь больше шансов, пробудить свою кровную линию?

В голове Цинь Чэня начало всплывало множество мыслей, и различные методы усиления пробуждения его родословной представлялись ему один за другим.

– Вот оно.

Очень быстро Цинь Чэнь нашел подходящий метод.

На следующее утро Цинь Чэнь попросил у матери тысячу серебряных монет и отправился на рынок лекарственных трав, где купил немного лекарственных трав и приготовил из них несколько бутылок серо-коричневой лекарственной жидкости.

Этот вид целебной жидкости, называемый Целебной Жидкостью Пробуждения Пульса, был очень популярным лекарственным средством в Боевом Домене, но, конечно же, он не был доступен в Великом Королевстве Ци.

Если боевой мастер не мог пробудить свою кровную линию, потому что его природная кровная линия была слишком слабой, то жидкость для пробуждения могла стимулировать концентрацию кровной линии в теле боевого мастера, увеличивая его шансы пробудить свою кровную линию.

В принципе, если в теле не было вообще никакой кровной линии, 100% мастеров боевых искусств пробуждали свою кровную линию после использования этой жидкости.

В течение следующих нескольких дней Цинь Чэнь усердно тренировался, ежедневно принимая лекарственную жидкость для пробуждения родословной.

За это время Цинь Ин приходила дважды, и Цинь Чэнь виделся с ней, а все остальное время он проводил за усердной культивацией.

Через пять дней Цинь Чэнь наконец выпил всю жидкость для пробуждения пульса.

Цинь Чэнь, который занимался культивированием с закрытыми глазами, внезапно открыл глаза и излучил яркий свет.

– Пришло время пробудить кровную линию во мне.

Священная площадка Кровной Линии была великолепным сооружением в столице Короля Даци, не уступающим Оружейному Залу, и даже более, величественней, только с точки зрения внушительности.

Когда Цинь Чэнь прибыл на Священную Площадку Кровной Линии, был уже полдень, а у входа на Священную Площадку Кровной Линии было полно народу, и мимо проходили многочисленные прохожие.

подавляющее большинство из них были облаченными в доспехи мастеров боевых искусств с необычными аурами, за ними следовали несколько подростков ростом с Цинь Чэня, которых вели их родители, вступая на Священную Площадку Кровной Линии.

Цинь Чэнь знал, что все они были молодыми людьми, которые пришли на Священную Площадку Кровной Линии, чтобы пробудить свои родословные.

Будучи лучшей академией в Великой Стране Ци, Академия Небесной Звезды каждый год приглашала мастеров кровной линии из Священной Земли Кровной Линии специально для пробуждения родословной учеников.

Однако у тех обычных молодых людей в королевской столице, которые не были приняты в Академию Небесной Звезды, не было другого выбора, кроме как приехать на эту Священную Площадку Кровной Линии для пробуждения своей родословной.

Пусть нанять мастера родословной для пробуждения стоило очень дорого, но эти семьи простолюдинов не стали бы экономить на будущем своих детей, даже если бы им пришлось потратить все свои деньги.

Глядя на знакомый символ Священной Площадки Кровной Линии, Цинь Чэнь вздохнул в глубине души, и, наконец, его взгляд постепенно стал более решительным, когда он осторожно ступил на Священную Площадку Кровной Линии.

<http://tl.rulate.ru/book/48522/2733111>